

П. В. Седов

Гавриил Домецкий — архимандрит Нового времени

Абсолютизм петровского времени на рубеже XVII–XVIII вв. покончил с автономным положением русской церкви, превратив ее в послушный инструмент самодержавной власти. Духовенство было вынуждено смириться со своим новым положением, характерным для Европы Нового времени.

Исторические тенденции реализуются через деятельность конкретных людей, которые находят себя в новых реалиях, сопрягают свои устремления с потребностями момента. Одним из таких церковных деятелей был архимандрит Гавриил Домецкий. Его биографии и роли в церковной полемике конца XVII — начала XVIII в. посвящены монографические исследования и энциклопедические статьи¹.

О ранней биографии Домецкого известно немного: родился на Украине и обучался в Киевской академии. Со слов недруга, Гавриил в молодости совершил «какое-то уголовное преступление и был под судом», затем принял постриг и обосновался в Москве. Ловкий малороссиянин быстро освоился на новом месте. Он снискал покровительство близкого к царю Федору Алексеевичу стряпчего с ключом М. Т. Лихачева и стал настоятелем первостепенных столичных обителей: игуменом Данилова (1677–1680) и архимандритом Симонова (1680–1691) монастырей².

В 1679 г. игумен Гавриил обратил на себя особое внимание царя Федора Алексеевича. Из более позднего дела узнаём подробности царского доверия к Домецкому. В мае 1683 г. тогдашний настоятель Данилова монастыря

Тимофей подал челобитную на своего предшественника, указав что тот при переводе в Симонов монастырь забрал с собой подаренное царем церковное облачение: «пятеры ризы с подризниками, да 5 епатрахелей, семь стихарей с улярями, десятеры поручи». По утверждению Тимофея, это был царский вклад в Данилов монастырь, а не подарок лично игумену Гавриилу. Даниловские власти, у которых было «велми скудно» с облачением, пожаловались на это Федору Алексеичу, и государь будто бы распорядился «ту церковную утварь всю по-прежнему из Симонова монастыря отдать в Данилов монастырь». Однако Гавриил, «надеяся на свою мочь, той церковной утвари не отдал» и прислал вместо нее из ризницы Симонова монастыря церковное облачение «все старинного дела и ветхи». Домецкий будто бы говорил: «я-де за них не стою», но на деле ничего не отдавал.

Со слов Гавриила, эта история выглядела иначе. В 1678/1679 г. царь «пожаловал меня, архимандрита Гавриила, а не в Данилов монастырь ту утварь пожаловал». Когда Домецкий в 1680 г. переходил в Симонов монастырь, Михаил Тимофеевич Лихачев по «государскому имянному указу» приказал ему, «чтоб тех риз ничего в Данилове монастыре не оставливать, все бы... с собою взять в Симонов монастырь». Гавриил припомнил также, что на праздник Похвалы Пресвятой Богородицы «на Потешном дворе перед обеднею, как я облачался к службе», царь «изволил спросить у меня: взял ты из Данилова монастыря в Симонов монастырь ризы, которые я тебе пожаловал? Возми, не оставливай ничего, я тебе пожаловал, а не в Данилов монастырь». В 1681/1682 г. даниловские власти через «многую доuku» обратились к Федору Алексеичу при посредничестве священников верховых церквей, чтобы государь указал вместо взятых Домецким риз дать в Данилов монастырь старые ризы из симоновской ризницы³. Вместе с ризами Домецкий забрал из Данилова монастыря и деньги, которые по царскому указу 4 февраля 1682 г. было велено вернуть назад. Повидимому, ризы всё же были даром царя именно Гавриилу.

Несомненно одно: Федор Алексеич благоволил Домецкому и в качестве исключения освободил Симонов монастырь от повинности, разложенной на все монастыри, — содержать отставных стрельцов⁴.

Умение понравиться начальству было одной из отличительных особенностей расчетливого архимандрита. Он оказался вовлечен в несколько важнейших государственных мероприятий, в которых и царь принял живое участие.

Федор Алексеич проявлял особое радение о нищих: в Москве были построены богадельни, содержание которых возложили на монастыри⁵. В заботе о нищих Гавриил опередил другие обители и ввел у себя новшество: милостынные деньги из церковной кружки, которые ранее братия делила между собой⁶, стали раздавать притекающим в монастырь нищим: каждому по копейке, «сколько их не приидет»⁷.

При Федоре Алексеиче началось широкое каменное строительство в Москве. И в этом деле симоновский архимандрит следовал царской воле. В годы его

настоятельства в монастыре по указу Федора Алексеевича на казенные деньги была возведена трапезная с двумя большими палатами, перестроенная в 1683 г. мастером Осипом Старцевым. Этот ранний образец так называемого нарышкинского стиля вскоре стал объектом для подражания при строительстве в столице⁸. Таким образом, одна из «первых ласточек» нового архитектурного стиля в России была связана опять же с Гавриилом Домецким. Как увидим далее, симоновский архимандрит сохранил у себя какие-то бумаги об архитектуре, которые вызвали живой интерес церковных иерархов и представителей знати. По случаю освящения соборной церкви Симонова монастыря Домецкий получил жалование: сорок соболей в 50 руб., денег 35 руб. 23 коп., а также вино и рыбу. В 1683 г. монастырь получил царскую жалованную грамоту на право собирать торговую пошлину с ярмарки в углицкой вотчине монастыря⁹.

В церковной полемике периода регентства архимандрит Гавриил примыкал к сторонникам латинской образованности и в споре о Пресуществлении Св. Даров поддержал Сильвестра Медведева, который настаивал на католической трактовке этого богословского вопроса. Беда постигла Домецкого после падения режима Софьи. Сначала в Симоновом монастыре «в кельях архимандрита Гавриила и наместника» искали близкого к нему Медведева¹⁰, а затем, в 1691 г., его допрашивали в связи со следственным делом «литовского мужика» Митьки, видевшего «в солнцы, что князю Василью Голицыну быти на царстве, а Федке Щегловитому в князях, а Сенке Медведеву в патриархах». На очной ставке с Гавриилом Митька отрекся от своих слов, но тень недоверия на Гавриила была брошена. Как утверждал Домецкий в челобитной царю 1701 г., после извета Митьки к нему «напрасна прилипла», и он «без всякаго розыску изгнан <...> и стражду десятой год»¹¹. В 1691 г. опального симоновского архимандрита было велено сослать в Валдайский Иверский монастырь.

Среди бумаг этого монастыря сохранились неизвестные документы, любопытные для характеристики некогда обласканного государями, а затем опального архимандрита¹². 6 марта 1691 г. на новгородском подворье Иверской обители было получено известие от монастырских властей о том, что по царскому указу и по патриаршей грамоте к ним привезен «Симонава монастыря бывшей архимандрит Гавриил Домецкой, и велено ему быть... в братстве и пищею кормить и поить по обыкновению монастырскому»¹³. С самого начала высокопоставленный ссыльный доставлял много хлопот, и о его содержании приходилось запрашивать самого патриарха. В декабре 1691 г. московский стряпчий сообщил в монастырь: «А о Домецком еще и по се число указу никакова нет для того, что приспел праздник Рождества Христова, и на другой день у святейшаго как мочно будем, и что ево святительская воля будет, вскоре отпишем»¹⁴.

Бывший архимандрит привык жить на широкую ногу и нуждался в деньгах. В 1692 г. монастырские власти известили своего новгородского стряпчего: «...мая в 22 день по прошению бывшего симоновского архимандрита Гаврилы Домецкова отпустили с ево келейными продажными вещами старца

Александра» для сбыта их в Новгороде, «чтоб было искусно и не в огласку, а продавать где похочет он Александр, лише б с рук сошло»¹⁵. Среди имущества ссыльного были и некие диковины, которые вызвали живой интерес. 22 июля 1693 г. новгородский воевода князь Б.И. Прозоровский прислал в Иверский монастырь «за Домецкого штуки денег сорок рублей, <...> которые штуки, будучи ты, стряпчей, у нас в Ёверском монастыре, взял и отвез» новгородскому воеводе. Деньги были вручены самому Домецкому. Иверские власти просили разрешения у боярина, «чтоб с тех вышеписанных штук пожаловал велел сросовать иконнику к нам в монастырь х каменному строению, <...> а от нас будет послан ради снимки образца из монастыря моляр»¹⁶. По-видимому, речь шла о каких-то рисунках или чертежах зданий, оставшихся у Домецкого после строительства в Симоновом монастыре. Примечательно, что иверские власти решили скопировать «штуки» Г. Домецкого не тогда, когда они были в его келье, а лишь после того как он продал их новгородскому воеводе. Следовательно, они либо не знали о таком важном для них материале, либо сам Домецкий не желал делиться своей тайной. В любом случае, это свидетельствует в пользу того, что ссыльный старец не стремился подладиться к иверскому архимандриту и держался особняком.

В Иверском монастыре Гавриил без конца интриговал и ссорился с братией. В марте 1696 г. в обитель приехал архимандрит Крестного монастыря Ефрем и пустил слух, что с ним едет пристав и везет патриаршую грамоту об освобождении Домецкого и немедленном его возвращении Москву. Ссыльный тут же собрался «ехать к Москве ныне совсем» и послал от себя какое-то «писание» новгородскому воеводе, а также заказал в Новгороде «большую бочку» рейнского вина. Однако иверский архимандрит знал, с кем имел дело, и запросил стряпчего в Новгороде и софийского ризничего иеродиакона Арсения, была ли такая грамота новгородскому митрополиту. Выяснилось, что в действительности грамота была совсем о другом: в ней предписывалось, чтобы Домецкому «в Великом Новегороде от митропольх приказных людей никакой посяшки не было», т. е., напротив, следовало ужесточить режим пребывания опального, а никак не освободить его. Софийский ризничий «подивился» поведению Гавриила и доложил об этом владыке. Архимандриту Ефрему пришлось давать объяснения, почему «он такие небывалые слова за таким указом говорил, для какова умысла в монастыре учинил смятение»¹⁷.

Похоже, что бочка вина, купленная для Гавриила, была делом заурядным. В декабре 1696 г. иверский архимандрит послал новгородскому стряпчему «симоновского архимандрита Гаврила Домецкого два сосуда скляные в тузиках, и тебе б в те сосуды налить у Филиппа Фингалина (стряпчего шведского подворья в Новгороде. — П. С.) апоплетиковой водки, а те сосуды ему знакомы. <...> А прежде сего по вся годы в те сосуды наливалось на полтретья рубли»¹⁸.

Новый этап в жизни бывшего симоновского архимандрита начался с восшествием на новгородскую кафедру Иова, который обратил внимание на незаурядного ссыльного. В октябре 1697 г. Иов ехал из Москвы на новгородскую

митрополию и побывал в Иверском монастыре. Иверский настоятель Антоний писал на новгородское подворье, что митрополит видел у него «книгу переводу бывшего симоновского монастыря архимандрита Гавриила Домецкого», и Антоний «тое книгу, переписав, рекся... к нему, преосвященному митрополиту прислать, и... та книга гораздо велика, будет тетратей больше ста». Далее иверский архимандрит сообщил: «И тое книгу ныне у нас в Ъверском монастыре переписывают, только ныне и впредь ей медление будет затем, что он, Домецкой, много чернит и переправливает, а все сказывает, что прозабываетца. Да и сам преосвященный митрополит ево, Домецкого, все понравие знает»¹⁹. Замечание настоятеля об известном «понравии» ссыльного не было только следствием негативного отношения к нему иверского архимандрита. Многие, кто сталкивался с Гавриилом Домецким, находили его своенравным, вздорным и себялюбивым.

Одновременно с письмом к новгородскому стряпчему о Домецком архимандрит Антоний написал о том же митрополиту, но иначе изложил причину, по которой списки с переводов не были высланы. Во-первых, Иов приказал сделать для себя списки «Гаврилы Домецкого с ево переводу з дву книг»; и «с тех дву книг уставным письмом в тетрати списано». Эти списки Домецкий взял к себе в келью и никому не показывал. Во-вторых, архимандрит Антоний разузнал, что новгородскому воеводе послана царская грамота, чтобы освободить ссыльного и ехать ему в столицу, «и он, Домецкой, те переписные тетрати хочет увести с собою к Москве»²⁰.

Как видим, причины непослушания Домецкого в этих двух посланиях изложены по-разному. В письме своему стряпчему Антоний сообщил, что переводчик медлит, потому что хочет улучшить текст, а в отписке новгородскому митрополиту Гавриил превратился уже в коварного обманщика, который и не думает выполнять распоряжение владыки. По-видимому, в отписке Иову иверский архимандрит несколько сгустил краски и намеренно выставил Домецкого в невыгодном свете.

В дальнейшем иверские власти описывали переводческую деятельность Домецкого в более спокойном тоне, может быть, потому что очередные слухи о вызове ссыльного в Москву вновь не подтвердились: «...сколько тетратей напишут, и те все тетрати берет он, Домецкой, к себе, а врознь к нему, преосвященному митрополиту, и инуды никуда посылать не дает, а сказывает: пока-де всей той книги он не изготовит, по то время никуда посылать не будет». Однако митрополит настаивал на присылке хотя бы части выполненной работы и даже намеревался нарочно послать за тем своего человека в монастырь. Впрочем, уже в январе 1698 г. митрополит смягчился и высказал иверскому стряпчему свое отношение так: «...для чего-де он, Гаврилий Домецкий, тех тетратей не выдает? <...> А он, Домецкий, за свое малодушие так сотворяет и на гнев нас приводит. А буде для того, что та книга вся не переписана и тех тетратей не выдает пока совершится совсем, и о том мочно подождать. А буде он, Домецкий, о том станет спорить, и мы собою к святейшему патриарху о том ево послушании отпишем»²¹.

В 1698 г. Домецкий стал центром еще одного скандала. Из Москвы в Новгород пришла царская грамота из Преображенского приказа, по которой новгородский воевода направил в Иверский монастырь подьячего «для взятья списка з грамоты у бывшего симоновского архимандрита Гаврилы Домецкого, каков список ему дал своей руки Семен Лисицкой, и роспись что каких взятков он Семен у ево Гаврилы взял». Воевода приказал тот список и роспись «из Великого Новаграда послать в Преображенской приказ к ево Семеновым роспросным речам»²². Семен Михайлов Лисицкий был придворным живописцем, через которого, по-видимому, Домецкий в очередной раз пытался вернуться в Москву. Возможно, часть денег, которые ссыльный выручил от продажи своих вещей, он пустил на подкуп С. М. Лисицкого.

Вскоре Домецкому удалось поквитаться с иверским начальством. Архимандрит Антоний и наместник иеромонах Аркадий были уличены в краже монастырской казны и закованы в кандалы — случай из ряда вон выходящий для России XVII в. Бывший симоновский архимандрит оказался в монастыре старшим по чину и самовольно принял на себя временный надзор за обителью до формального назначения нового настоятеля. Сделал он это без согласия большинства братии, чем вызвал в монастыре немалое смятение. 15 апреля 1699 г. новгородский митрополит Иов приказал писать в Иверский монастырь, чтобы братия «оприч архимандрита Гаврила Домецкого» выбрала меж себя нового настоятеля или же владыка сам назначит на это место архимандрита Антониева монастыря Тарасия; «а ему, ахримандриту Дамецкому, ныне ни в чем воли не давать»²³.

Однако Домецкий, опираясь на нескольких преданных людей, самочинно утвердился в архимандричьей келье и стал писать митрополиту от имени всего монастыря. 17 апреля «архимандрит» Домецкий послал новгородскому митрополиту отписку о том, что в монастыре не оказалось патриаршей грамоты, которая определяла его положение в монастыре как ссыльного. Против самозванного архимандрита выступил иеромонах Лев Куделя, за что тот велел его сковать и выслать к новгородскому митрополиту²⁴.

Иверская братия не смогла выбрать нового настоятеля из своей среды, чему способствовал и Гавриил. Иверские монахи описали ситуацию в монастыре так: «А архимандрит Гавриил Домецкий в монастыре меж братии и слуги всякой розсудок чинит за указом преосвященного митрополита и к митрополиту о всем иск елей пишет нашем именем, а мы того не ведаем. И в том у нас в монастыре меж братии великое смятение»²⁵. Узнав об этом, митрополит Иов «о том на него, Домецкого, вельми скорбен и не велел ему никаких писем, кои придут с Москвы и из города, давать и во всем ему отказать, и печати у него взять». Владыка указал: «А что какие вещи он, Домецкой, и платье взял и куды поддел, и о том будет указ с архимандритом, которой в Ёверской монастырь будет поставлен»²⁶.

За день до того, как митрополит Иов выразил свою волю о судьбе Домецкого, в монастыре изловили тайного посланца самозванного архимандрита. Монахи сообщили: «Апреля в 26 день поймали мы у себя в Ёверском монастыре

на озере монаха Климонта Биндаса с составным письмом от бывшего Симанова монастыря архимандрита Гавриила Домецкого, а послано было то письмо в Великий Новгород к преосвященному Иову митрополиту. И мы, поймав ево, Климонта, то письмо у него вынели, а то письмо было у него под пазухой подшито. И, собрався в трапезе, по совету з братиею, то письмо, распечатав, прочитали. <...> Да он же, бывшей Симанова монастыря архимандрит Гавриил Домецкий, послал такое ж составное письмо к преосвященному митрополиту со иеромонахом Дорофеем Конем. <...> А иеромонах Дорофей напросился <...>. А знатно, что все есть у него Дорофея с ним, архимандритом, соглашенось»²⁷.

Несмотря на все запреты новгородского владыки, Гавриил вел себя в монастыре как полноправный хозяин. «Обрал у бывших властей платье и всякие келейные вещи, и села Волдая у церковного старосты денги, и у иеродиякона Анфиногена золотые, а где дел, про то нам не ведомо и отповеди ни в чем не чинит», — доносили из монастыря на новгородское подворье²⁸.

Самозванный архимандрит учинил в монастыре переворот. Он посадил на цепь монастырского подьячего Марка Петрова и «приказал быть судьбою такому ж, каков и сам, ссылочному священнику Лву Кудели». Иверская братия опасалась, что пропавшие в то время из казенной «шовы» (шкафа. — П. С.) монастырские документы («крепости многие и государские грамоты и зделочные дворянские записи разных лет») коварный Домецкий может использовать в своих целях: «знатно, что хочет дому святому учинить пакость». Когда Гавриил поставил Льва Куделя «судьей, и он, Куделя, по ево, Домецкому, велению без братцкого ведома и без собору крепости вси из приказу выбрал и учинил свой приказ и прибрал подьячих своих». В дальнейшем Домецкий за что-то «розсердился» на Льва Куделя и отослал его в Великий Новгород²⁹.

Подробности борьбы за власть в монастыре сообщил подьячий Марк Петров, посаженный Гавриилом «безвинно в земляную каменную турму для смертного уморительства». Спасая свою жизнь, несчастный подьячий объявил за собой «слово и дело» о поддельных медных денгах и был доставлен в Новгород. Там он рассказал, что «ссылочной архимандрит Гавриил Домецкой при нем Марке обирался немалым оборством и велел готовить монастырских лошадей и казенные запасы и хочет ехать ис того Иверского монастыря в иверскую ж вотчину в Старую Русу неведомо для чего»³⁰.

В мае 1699 г., когда уже было известно, что архимандритом Иверского монастыря новгородский владыка благословил быть антониевского архимандрита Тарасия, Домецкий не переставал интриговать и «писал утайкою составные коварные писма на обитель святую» и в особенности на тех, кто не позволил ему занять место иверского настоятеля: наместника иеромонаха Филарета и казначея иеромонаха Варфоломея; «и ныне объявилось письмо ево, архимандрита Гавриила Домецкого руки, на пяти листах»³¹.

В том же мае 1699 г. новгородский митрополит распорядился отобрать у Домецкого «келейную рухлядь» прежних архимандрита Антония и наместника

Аркадия, которую Гавриил «к себе имал». Домецкий и тут поступил своевольно: ключей не отдал и пытался сохранить за собой чужое имущество, в том числе и монастырского подьячего Марка Петрова³². В конце концов низложенному настоятелю пришлось подчиниться, и у него отобрали не только чужое имущество, но и часть его собственного: в 1702 г. новгородский митрополит велел прислать ему из Иверского монастыря «книгу полскую бывшего Симанова монастыря архимандрита Гавриила Домецкого, которая у вас в монастыре осталась после его в книгохранительнице, а звание той книге Иоанна Турекрамату»³³.

В мае 1699 г. из Москвы пришла патриаршая грамота об отправке Домецкого из Иверского монастыря «в ссылку в Крестной монастырь»³⁴. Гавриил выехал из монастыря в Новгород 13 июня «с келейной ево рухлядью»³⁵. В июне–июле Гавриил жил в приписном Никольском Ляцком монастыре «сам третей с ссылочным старцом Венямином да с келейником» и дважды был на благословении у митрополита. Иверские власти жаловались владыке, что содержание ссыльных обходится им недешево, но главное — они надеялись, что смутьяна наконец окончательно заберут от них в другую обитель: «...чтобы ево, Гавриила Домецкого, взять с наших рук и послать в ыной монастырь, <...> а от него, государи, Гавриила Домецкого, истинно обители святой добра не будет, и ныне несть»³⁶.

Отчаянная борьба Гавриила Домецкого за власть в монастыре в 1699 г. позволяет видеть в нем человека деятельного, властного, настойчивого, способного перешагнуть через многое для достижения своих целей. Иверские монахи, как поляки, составлявшие основу братии, так и русские иноки, не приняли заносчивого Гавриила в свои ряды и категорически не желали иметь его своим архимандритом. Им удалось избавиться от опального вовремя: в июле 1699 г. Петр I, прослышав о смуте в Иверском монастыре, указал его ведать Домецкому, но было поздно: новый архимандрит Тарасий уже вступил в свои права. Надо полагать, что задержка Гавриила в Ляцком монастыре и две встречи его с новгородским митрополитом Иовом были вызваны тем, что государь хотел использовать ученого и ловкого малоросса для выколачивания средств из богатой Иверской обители.

Несмотря на неудачу в 1699 г., Гавриил не собирался прозябать в роли ссыльного. В мае 1701 г., во время царского посещения Новгорода, Домецкий подал Петру I «Приветствие» с прославлением государя и «Плач и рыдание, и истинное оправдание в безвинном страдании»³⁷.

В конце концов Домецкий добился нового назначения: в декабре 1704 г. он стал архимандритом Юрьева монастыря в Новгороде³⁸. В письме 19 января 1705 г. стряпчий Успенского Тихвинского монастыря сообщил об этом как о свежей новости: «А в Юрьев монастырь по имянному великого государя указу велено бы(ть) в архимандритех Домецкому»³⁹. Распоряжение Петра I о назначении Гавриила позволяет думать, что дело решилось в обход новгородского владыки, который был вынужден смиренно принять царскую волю.

В годы настоятельства в Юрьеве Домецкий занялся строительством, к которому, как видно, имел склонность: возобновил соборный храм и пристроил к нему трапезную. Он продолжил полемику в защиту латинской образованности и представил митрополиту Иову свои возражения против труда Евфимия Чудовского, который, напротив, отстаивал преимущество греческого учения над латинским. Гавриил со страстью выступил против оппонента, пренебрежительно отзываясь о греческой и в особенности о московской учености: «Какие у нас дотуду книги бывали? И Библии не бывало, и едва о ней слышали в России: всего лет с 40-к не с большим как Никон, святейший патриарх, завел и с малороссийския Библии, острожской печати, напечатал»⁴⁰. Пренебрежение к московской традиции не встретило сочувствия у новгородского митрополита. В августе 1708 г. владыка отрешил Домецкого от должности, обвинив его в нерадении и хозяйственных нарушениях. По-видимому, в следующем году Гавриил скончался.

В судьбе Гавриила Домецкого есть любопытная черта: ему легче было ладить с государями, нежели с церковным начальством. Он снискал исключительную милость царя Федора Алексеевича и был на особом счету в годы регентства царевны Софьи. Ему удалось обратить на себя внимание Петра, который в 1699 г. распорядился сделать его архимандритом Валдайского Иверского монастыря (как мы видели, царский указ не был исполнен, потому что государь не знал, что новгородский митрополит уже назначил нового настоятеля). В 1701 г. опальный архимандрит встретил царя приветственной одой и советовал государю пополнить казну за счет введения государственной монополии на бани. В 1704 г. Петр I вернул Гавриила из опалы и своим «имянным» указом сделал настоятелем Юрьева монастыря.

Иначе складывались отношения образованного выходца с Украины с церковными властями. Он свысока смотрел на русских архиереев, по отношению к которым был «величав, укорителен и дерзок», называл их «неуками и невеждами», а «Киев паче меры хвалил». В Иверском монастыре Гавриил восстановил против себя едва ли не всю братию. Он писал поучения против пьянства, призывал к беззлобию, наставлял смиренно презирать самого себя, а на деле не мог отказать себе в удовольствии покупать особое вино и жил в монастыре на широкую ногу. Новгородский митрополит Иов поначалу благоволил ученому малороссиянину, но, узнав его нрав, стал к нему суров и, перевел на новое место ссылки в Крестный монастырь. Владыка не смел противиться царской воле и поставил Гавриила во главе Юрьева монастыря, но затем обвинил его в нерадении и отрешил от должности.

Духовные пастыри, подобные Домецкому, помогали самодержавной власти подчинить церковь. Угодливые к государям и своенравные по отношению к церковному начальству, они пренебрежительно относились к московским традициям и способствовали превращению церкви в послушный элемент абсолютной монархии.

- ¹ См.: *Образцов И. Я.* Архимандрит Гавриил и иеродиакон Дамаскин // *Духовная беседа.* 1865. № 1. С. 20–31; № 2. С. 59–63; № 3. С. 83–96; *Яхонтов Иоанн, иером.* Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века. СПб., 1884; *Брайловский С. Н.* К литературной деятельности Гавриила Домецкого // *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук.* 1904. Кн. 4. С. 17–96; *Белоброва О. А.* Гавриил Домецкий // *Словарь книжников и книжности.* СПб., 1992. Вып. 3. Ч. I. С. 190–191; *Давиденко Д. Г.* Гавриил Домецкий // *Православная энциклопедия.* М., 2005. Т. X. С. 219–220.
- ² *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. Стб 151, 198.
- ³ Там же. С. 462.
- ⁴ Дополнения к актам историческим (далее — ДАИ). СПб., 1867. Т. X. С. 84–85.
- ⁵ См.: *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2008. С. 535–536.
- ⁶ О практике учета и расхода денег из опечатанной церковной кружки XVII в. см.: *Седов П. В.* Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны. СПб., 2018. С. 43–48.
- ⁷ *Домецкий Гавриил.* «Плач и рыдание, и истинное оправдание в безвинном страдании» // *Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — Чтения ОИДР).* 1895. Кн. IV. Смесь. С. 9–10.
- ⁸ *Кацнельсон Р.* Ансамбль Симонова монастыря в Москве // *Архитектурное наследство.* 1956. № 6. С. 97, 104–105.
- ⁹ ДАИ. Т. X. С. 296–297, 448–450.
- ¹⁰ Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. СПб., 1884. Т. I. Стб 506–508.
- ¹¹ Об этом подробно поведal сам Гавриил в челобитной царю Петру 1701 г. (*Домецкий Гавриил.* «Плач и рыдание...». С. 7–10).
- ¹² Небольшая часть документов Валдайского Иверского монастыря, относящихся к Гавриилу Домецкому, была опубликована — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею (далее — РИБ). СПб., 1878. Т. V. Стб 924–925, 963–964, 969–975, 980–981, 993–995. Публикация не содержит ссылок на современные архивные номера и поэтому в примечаниях к статье опубликованные документы содержат двойные отсылки на архивные и на опубликованные данные.
- ¹³ Архив С.-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН). Ф. 181. Оп. 1. Д. 4082. Стл. 61. Опубликовано: РИБ. Т. V. Стб 924. Бывшего симоновского архимандрита доставил в Иверский монастырь владычный подъячий, который около месяца находился рядом с ним, возможно, ожидая новых указаний о его дальнейшей судьбе: 31 марта 1691 г. «по указу отца архимандрита Иосифа дано московского патриарша розряду подъячему Ивану Дмитриеву в почесть 3 рубля, как привес по указу великого господина святейшаго патриарха Адриана в Ыверской монастырь Симанова монастыря архимандрита Гаврилу Дамецкого» (Там же. Картон 153. Д. 10. Л. 38 об.).
- ¹⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Д. 4166. Стл. 3.
- ¹⁵ Там же. Д. 4211. Стл. 81.
- ¹⁶ Там же. Д. 4320. Стл. 109.
- ¹⁷ Там же. Д. 4709. Стл. 32, 44; Д. 4729. Стл. 3 (последний документ опубликован: РИБ. Т. V. Стб 963–964).
- ¹⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 4709. Стл. 141.
- ¹⁹ Там же. Д. 4797. Стл. 158.
- ²⁰ Там же. Д. 4733. Стл. 15. Опубликовано: РИБ. Т. V. Стб 868–969.
- ²¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 4797. Стл. 161–162, 163, 167–168.
- ²² Там же. Д. 4860. Стл. 37.
- ²³ Там же. Д. 4938. Стл. 79.
- ²⁴ Там же. Стл. 85.
- ²⁵ Там же. Стл. 90.

- ²⁶ Там же. Сст. 94. В черновике отписки с новгородского подворья в монастырь есть зачеркнутая запись, излагавшая слова новгородского владыки о Домецком так: «...что ему ни в чем не ведать и ис келей выйтить вон».
- ²⁷ Там же. Сст. 95–96, ср.: сст. 97.
- ²⁸ Там же. Сст. 98.
- ²⁹ Там же. Сст. 99 — 99 об.
- ³⁰ Там же. Д. 4985. Сст. 2.
- ³¹ Там же. Д. 4997. Сст. 5.
- ³² РИБ. Т. V. Стб 973–975, 980.
- ³³ Там же. Стб 994–995.
- ³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 4997. Сст. 7.
- ³⁵ Там же. Д. 5022. Сст. 2.
- ³⁶ Там же. Д. 5022. Сст. 110, 127, 141–142.
- ³⁷ Чтения ОИДР. 1895. Кн. IV. Смес. С. 5–10.
- ³⁸ Строев П. Списки иерархов. Ст. 46.
- ³⁹ Архив СПбИИ. Ф. 132. Оп. 1. Картон 154. Д. 2. Сст. 1.
- ⁴⁰ Цит. по: *Сменцовский М.* Братья Лихуды. Опыт исследования из церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 336.

References

- BELOBROVA O. A. *Gavriil Domeckij* // Slovar' knizhnikov i knizhnosti. St Petersburg, 1992. Vyp. 3. CH. I. С. 190–191.
- BRAILOVSKIY S. N. *K literaturnoj deyatel'nosti Gavriila Domeckogo* [To the literary work of Gavriil Dometsky. In Russ.]. // *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk*. 1904. Kn. 4. S. 17–96.
- DAVIDENKO D. G. *Gavriil Domeckij* // *Pravoslavnaya enciklopediya*. Moscow, 2005. T. X. S. 219–220.
- DOMECKIJ GAVRIIL. “*Plach i rydanie, i istinnoe opravdanie v bezvinnom stradanii*” [“Crying and sobbing, and true justification for innocent suffering”. In Russ.]. // *CHteniya v Obshchestve istorii i drevnostej rossijskih* 1895. Kn. IV. Smes'. S. 9–10.
- Dopolneniya k aktam istoricheskim*. [Additions to historical acts. In Russ.]. St. Petersburg, 1867. T. X.
- KACNEL'SON R. *Ansambľ Simonova monastyrya v Moskve* [The ensemble of the Simonov Monastery in Moscow. In Russ.]. // *Arhitekturnoe nasledstvo*. 1956. N 6. S. 87–106.
- OBRAZCOV I. Ya. *Arhimandrit Gavriil i ierodiakon Damaskin* [Archimandrite Gavriil and Hierodeacon Damascene. In Russ.]. // *Duhovnaya beseda*. 1865. N 1. S. 20–31; N 2. S. 59–63; N 3. S. 83–96.
- Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arheograficheskoyu komissieyu*. [Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission. In Russ.]. St. Petersburg, 1878. T. V.
- SEDOV P. V. *Zakat Moskovskogo carstva: Carskij dvor konca XVII veka*. [The sunset of the Moscow kingdom: The royal court of the late 17th century. In Russ.]. St. Petersburg, 2008.
- SEDOV P. V. *Uspenskij Tihvinskij monastyr' i ego arhimandrit Bogolep nakanune i v pervye gody Severnoj vojny*. [Assumption Tikhvin Monastery and its archimandrite Bogolep on the eve and in the first years of the Northern War. In Russ.]. St. Petersburg, 2018.
- SMENCOVSKIY M. *Brat'ya Lihudy. Opyt izsledovaniya iz cerkovnago prosveshcheniya i cerkovnoj zhizni konca XVII i nachala XVIII vekov*. [The Likhud brothers. The experience of research from church education and church life of the late 17th and early 18th centuries. In Russ.]. St. Petersburg, 1899.
- STROEV P. *Spiski ierarhov i nastoyatelej monastyrej rossijskija cerkvi*. [Lists of hierarchs and rectors of monasteries of the Russian Church. In Russ.]. Moscow, 2007.
- YAHONTOV IOANN, ierom. *Ierodiakon Damaskin, russkij polemist semnadcatago veka*. [Hierodeacon Damascene, Russian polemicist of the seventeenth century. In Russ.]. St. Petersburg, 1884.

Список литературы

- Белоброва О.А.* Гавриил Домецкий // Словарь книжников и книжности. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. I. С. 190–191.
- Браиловский С.Н.* К литературной деятельности Гавриила Домецкого // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1904. Кн. 4. С. 17–96.
- Давиденко Д.Г.* Гавриил Домецкий // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. X. С. 219–220.
- Домецкий Гавриил.* «Плач и рыдание, и истинное оправдание в безвинном страдании» // Чтения в Обществе истории и древностей российских 1895. Кн. IV. Смес. С. 9–10.
- Дополнения к актам историческим. СПб., 1867. Т. X.
- Кацнельсон Р.* Ансамбль Симонова монастыря в Москве // Архитектурное наследие. 1956. № 6. С. 87–106.
- Образцов И.Я.* Архимандрит Гавриил и иеродиакон Дамаскин // Духовная беседа. 1865. № 1. С. 20–31; № 2. С. 59–63; № 3. С. 83–96.
- Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1878. Т. V.
- Седов П.В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2008.
- Седов П.В.* Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны. СПб., 2018.
- Сменцовский М.* Братья Лихуды. Опыт исследования из церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899.
- Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007.
- Яхонтов Иоанн, иером.* Иеродиакон Дамаскин, русский полемист семнадцатого века. СПб., 1884.

П. В. Седов. Гавриил Домецкий — архимандрит Нового времени

Статья посвящена биографии Гавриила Домецкого — видного церковного деятеля конца XVII — начала XVIII в. Выходец с Украины, он сумел благодаря своему образованию и выдающимся личным качествам стать настоятелем двух столичных монастырей (Данилова и Симонова) и новгородского Юрьева монастыря. На основе новых архивных данных рассмотрено пребывание Домецкого в ссылке в Валдайском Иверском монастыре, проанализировано его отношение к царской и церковной власти. Автор приходит к выводу, что Петр I использовал Домецкого и подобных ему церковных деятелей как послушный инструмент для подчинения русской церкви.

Ключевые слова: Гавриил Домецкий, церковная реформа Петра I, Валдайский Иверский монастырь, новгородский митрополит Иов.

P. V. Sedov. Gavriil Dometsky — Archimandrite of the Modern Era

The article deals with the biography of Gavriil Dometsky, a prominent church figure of the late 17th — early 18th century. Coming from Ukraine, he was able, thanks to his education and outstanding personal qualities, to become the rector of two metropolitan monasteries (Danilov and Simonov) and the Novgorod Yuryev Monastery. Based on new archival data, the author investigated stay of Dometsky in exile in the Valdai Iversky Monastery, and analysed his attitude to the tsarist and church authorities. The scholar comes to the conclusion, that church leaders such as Dometsky provided the help to Peter I to subjugate the Russian church and turn it into an obedient instrument of autocratic power.

Key words: Gavriil Dometsky, church reform of Peter I, Valdai Iversky monastery, Novgorod Metropolitan Iov.

Седов, Павел Владимирович — д.и.н., заведующий Отделом древней истории России Санкт-Петербургского института РАН.

Sedov, Pavel Vladimirovich — Doctor of Sciences (History), Head of Medieval Russian history Division of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: sedovpv@rambler.ru